

лили эль

*Горечь
со
дна*

ЛИЛИ ЭЛЬ

Горечь со дна

«Автор»

2026

ЭЛЬ Л.

Горечь со дна / л. эль — «Автор», 2026

Их отношения были как тот самый чай: горячий в начале, горький в конце. Он ушёл, оставив ей резинку — её же резинку — и кучу невысказанных слов. Она пыталась забыть, но искала его в каждом парне, в каждом «привет», в каждой чашке крепкого чая. «Горечь со дна» — роман о первой любви, которая не заканчивается, когда человек уходит. Она заканчивается, когда ты перестаёшь ждать. И начинается, когда ты снова готов открыть сердце — но уже не для кого-то, а для себя.

© эль л., 2026

© Автор, 2026

Содержание

эта	5
история	5
ПРОЛОГ	6
ЧАСТЬ ПЕРВАЯ	7
глава 1	8
глава 2	9
глава 3	12
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Горечь со дна

*«Я запомнила этот день на всю свою
жизнь. Но что, если запомнить —
значит не отпустить?»*

лили эль

эта

история

Посвящается тем, кто ждал и перестал ждать.

ПРОЛОГ

Она стояла в коридоре второго этажа, когда он подошёл. За окнами светило весеннее солнышко, вокруг шумели перемены, звенели голоса, хлопали двери, но она ничего не слышала. Только его шаги. Только своё сердце.

— Дай лапку, — сказал он.

Два слова. Обычных, почти детских. Но она не могла пошевелиться. Стояла, чувствуя, как воздух становится плотным, как секунды растягиваются в минуты. Просто протянула руку. Раскрыла ладонь. И через мгновение на запястье щёлкнула резинка. Та самая, которую он взял у неё месяц назад. Которую заценила его мама, с просьбой одолжить такую же. Которую его тётя назвала «меткой»: «Она пометила, что ты только её» — сказала она тогда.

Он вернул пометку. А потом ушёл.

Она не смотрела ему вслед. Стояла, чувствуя, как резинка жмёт кожу, как будто пытается удержать то, что уже выскользнуло, что невозможно удержать ни резинкой, ни словами, ни слезами. И только когда он скрылся за поворотом, она поняла: это конец.

Но это было только начало. Потому что любовь не заканчивается, когда человек уходит. Она заканчивается, когда ты перестаёшь ждать. А она ждала. Каждый день. Каждый месяц. Каждый раз, когда видела кудрявого парня в толпе. Каждый раз, когда заходила в «Книжку» и искала его глазами. Каждый раз, когда за окном мелькал силуэт, похожий на него.

Она ждала. И не знала тогда, что ждать — это не про любовь. Это про страх.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

*Влюбиться можно за секунду. Понять
это — за месяцы.*
лили эль

глава 1

ДЕСЯТЫЙ КЛАСС

Начало

Она никогда не думала, что перевод в другую школу изменит всё. Но десятый класс внёс изменения в её жизнь, словно кто-то перевернул страницу, на которой было написано одно, и начал писать заново. Это был самый разнообразный период с начала её существования на планете — так Лили сказала себе тогда, лёжа в своей комнате.

Смена школы. Новые друзья. Незнакомые лица в коридорах. Знакомства, которые сначала казались случайными, а потом — судьбоносными. Увлечения, которые пришли внезапно и остались надолго. Всё смешалось в один большой, шумный, тревожный и одновременно прекрасный водоворот.

Первое время она ужасно хотела сбежать. Нагрузка убивала: новые предметы, новые требования, новые учителя, которые смотрели строже, чем в старой школе, и ждали большего. «На что я рассчитывала, когда переводилась из обычной школы в Лицей?» — спрашивала Лили себя каждое утро, стоя перед зеркалом и собирая волосы в хвост. Но что-то её останавливало — люди. С плохим опытом в жизни — обманутая дружба, преданные доверия, пустые обещания — она была заиклена на мысли, что в этом мире нет доброты, искренности и честности. Ну, она и сейчас не совсем далеко от этой мысли. Но что-то всё-таки есть. Что-то хорошее. В тех людях, с которыми девушка находится в нормальных отношениях. В тех, кто не обещает, а делает. В тех, кто остаётся даже когда тяжело.

Лицей с каждым днём дарил море эмоций, впечатлений и знаний. Или не Лицей? Может быть, дело было не в месте, а в людях, которые это место заполняли. Может быть, любой коридор становится волшебным, если по нему идёт тот, кто умеет улыбаться. Или тот, кто ещё не умеет — но учится.

глава 2

Масленица

Она запомнила этот день по запаху — сладковатому, тёплому, домашнему. За окном светило солнце, лёгкое, уже не зимнее, но ещё не весеннее. В воздухе витало что-то новое, обещающее. И запах блинов.

Благодаря десятому классу в школе стоял этот запах. Таков был уговор: каждый приносит блинчики. И они принесли — целые горы, стопки, тарелки. Парты в кабинете были заставлены так плотно, что между ними едва можно было протиснуться. Кто-то принёс со сгущёнкой, кто-то с вареньем, кто-то с мясом, кто-то просто пышные, золотистые, как маленькие солнца. Их заранее разогревали в учительской — и запах растекался по коридорам, заставляя прохожих заглядывать в кабинет с завистливыми глазами.

Ну, вернее, кто-то разогревал, а Лили бегала с кабинета в кабинет, таская эти дурацкие, как ей тогда казалось, блины. Каждый раз, когда она входила в учительскую, кто-нибудь из старшеклассников уже стоял у стола и смотрел на тарелки с улыбкой. Она раздражённо вздыхала, хватала очередную партию и бежала обратно.

И, конечно, как без тех, кто подъедал принесённое угощение вместо того, чтобы помочь? Они появлялись внезапно, как грибы после дождя, и исчезали с полными руками. Девушка уже хотела возмутиться, но в какой-то момент поняла: это не раздражает. Это... забавно.

В этот день Лили и Мотя познакомились по-настоящему.

Вернее, они и до этого сталкивались — в школе, в центре подготовки к экзаменам «Книжка». Даже занимались у одного репетитора. Единственная причина, почему не в одной группе — разница в возрасте, всего год. Она даже знала, как его зовут. Но именно этот день стал первым, когда он с ней заговорил.

Мотя был из тех, кто подъедал блины.

Она стояла у стола, разбирая тарелки, когда он подошёл. Ли боковым зрением заметила тень, но не обернулась. А потом услышала голос — низкий, спокойный, с лёгкой улыбкой в интонации:

— Это можно?

Она подняла глаза. Перед ней стоял парень с длинными кудрявыми волосами, собранными в хвост, цвета молочного шоколада. Светлые глаза, почти прозрачные в солнечном свете. Комфортный стиль — бежевая толстовка, джинсы, кеды. И милая улыбка — такая, которая появляется не сразу, а как будто он сначала решает, стоит ли её дарить.

— Бери — ответила она и протянула тарелку.

— Спасибо — он взял блин, но не ушёл. Остановился, переминаясь с ноги на ногу. — Я Мотя, кстати.

— Я знаю — сказала она. И тут же испугалась, что прозвучало слишком уверенно.

Он улыбнулся шире. И ушёл. Обычный разговор, не значащий ничего. Просто «бери» и «круто». Но она стояла и смотрела, как он отходит, как его красивый хвост покачивается в такт шагам, и думала: «Почему я улыбаюсь?»

Вообще, откуда взялась привычка старшим приходиться к младшим, никто не понял. Но суть была не в этом. Весь год после поступления она замечала именно его. И без понятия почему. Что-то зацепило. Хотя в нём не было ничего особенного. Совсем ничего. Обычный парень, таких много. Но именно его она видела в толпе. Именно его хотелось рассматривать на переменах.

«Наверное, это просто случайность» — говорила она себе и переключалась на другие вещи: учёбу, подруг, музыку. Но судьба свела их снова — и уже не случайно.

После того как парты заставили тарелками и все расселись — включая пятерых старшеклассников — они приступили к чаепитию. На экране шёл очередной выпуск «Беременная в 16», просмотр которого не обошёлся без громкой критики, возмущённых вздохов и осуждения героев. Кто-то кричал: «Да она дура!», кто-то: «А он вообще молодец, хоть и дебил». Смех наполнял кабинет, и даже учитель, сидел с улыбкой и пил чай.

Чуть позже они сжигали маленькое бумажное чучело Масленицы. Лили сидела и смотрела, как чучело превращается в пепел, и думала о том, что сжигать можно не только бумагу.

В один момент одноклассница затронула неприятную тему — её прошлое, о котором она не любила говорить. Мотя, стоявший неподалёку, вдруг нахмурился, подошёл и спросил:

— Всё нормально?

Она удивлённо посмотрела на него.

— Да, всё хорошо.

— Точно?

Она кивнула. Он не стал настаивать, но остался рядом. И это было странно — как будто он знал её дольше, чем одну минуту. Как будто они уже разговаривали когда-то. Как будто она уже рассказывала ему о себе, а он — о себе.

Чай был безумно вкусным, но не вечным. Мотя всё ещё сидел возле неё — на соседнем стуле, даже не глядя на неё, просто присутствуя. Его кружка была доверху полна, и он пил медленно, явно не торопясь заканчивать.

— Ты не пьёшь? — спросил он, кивнув на её пустой стакан.

— Уже всё — ответила она.

Он посмотрел в свой стакан, потом на неё, и вдруг сказал:

— Держи.

И поставил перед ней свой стакан. Наполненный. Свежий.

— Я не хочу — сказала Ли, чувствуя, как щёки начинают краснеть.

— Бери — улыбнулся Мотя. И в этой улыбке было что-то невероятно доброе. Она не нашла сил отказаться.

Девушка осторожно, боясь пролить, перелила немного чая из его стакана в свой.

Горячий, горький чай смешался с тем, что осталось на дне — сладким, остывшим, почти незаметным. Она поднесла стакан к губам, чувствуя, как тепло разливается по пальцам. Сделала глоток и почувствовала горечь.

— Сильно заваренный — сказала она — Горький.

— Ну, я люблю, когда чувствуется вкус — сказал он, ничуть не смутившись.

После уборки кабинета, когда все стали прощаться, она должна была, как обычно, пойти с девочками — Майей и ещё несколькими одноклассницами. Но в этот день всё изменилось. Вместе с ними пошли два парня из класса старше — Мотя и Елисей.

По дороге они общались, смеялись. Елисей рассказывал какую-то историю, Лили заливалась смехом, а Мотя смотрел на неё и тоже улыбался.

— Слушай, а какие парни тебе нравятся? — вдруг спросил он.

Ли замешкалась.

— Что? — переспросила она.

— Ну, есть у тебя типаж? Сейчас найдём подходящего — он подмигнул.

Она почувствовала, как кровь приливает к лицу.

— У меня нет конкретного типажа — произнесла девушка, стараясь звучать уверенно. Но в голове крутилось только одно: «Ты, Моть. Ты».

Она не сказала этого. Конечно, не сказала. Тогда всё было бы по-другому.

Возле её дома дорога разделилась — налево, к её подъезду, направо, к дому Майи. И она не знала, куда пойдут парни.

— Мы с тобой — сказал Мотя, глядя на неё. И это прозвучало как решение, в котором Ли не участвовала, но против которого не могла возразить.

— Мне неловко — сказала она.

— Почему? — удивился он.

— Потому что — она показала на Майю. — Идите с ней.

— Не — сказал Мотя. — Мы с тобой.

И они пошли с ней.

На удивление, дорога до дома ощущалась комфортно. Ни минуты в тишине. Мотя рассказывал о подготовке к экзаменам, о репетиторах, о том, как устал от школы. Елисей добавлял комментарии, шутил, и она чувствовала себя легко — как будто знала их всю жизнь.

Она не хотела, чтобы этот день заканчивался.

Дойдя до её дома, Мотя сказал:

— Мне к репетитору, тут недалеко.

В итоге было принято решение проводить, а заодно прогуляться.

Они шли по вечернему городу, и Ли смотрела на фонари, на своё дыхание в холодном воздухе, на его силуэт — и не могла поверить, что всё это происходит с ней. У неё никогда не было такого дня. Никогда не было такого вечера. Никогда не было такого человека, рядом с которым время бежало быстрее.

Она запомнила этот день на всю свою жизнь.

глава 3

*Есть что-то страшное в том, чтобы
написать первой. Потому что тогда
уже нельзя сделать вид, что ничего
не было.*

лили эль

Неделя химбио

В Лицее была неделя химбио — традиционное мероприятие, которое ждали и старшие, и младшие. Будущие выпускники готовили станции для десятиклассников: квесты по биологии и химии, викторины и конкурсы. Всё это звучало как «дополнительные занятия», но на деле было весело — с азартом, соревнованиями и духом командной борьбы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.